

Четыре встречи

Жанр произведения: Фантастика

Произведение написал автор BookBox AleksPlen
Ссылка на публикацию

Четыре встречи

Впервые я увидела Игната Дробыша в конце второго курса. Было начало лета, стояла прекрасная погода, мы с девчонками шли с последнего экзамена. Планировали отметить успешную сдачу сессии в ближайшем кафе, как вдруг на асфальте, перед нами, растянулся парень. То ли ему подставили подножку идущие навстречу студенты, то ли сам запутался в ногах, но я бы никогда не обратила бы на него внимание, если бы не этот случай. Худой, нескладный, одетый во что-то несуразное грязно-коричневого цвета. Тетради, ручки, учебники рассыпались во все стороны. Зрелище было и удручающее, и смешное одновременно.

Я поджала губы и уставилась на это недоразумение, ожидая, когда оно уберется с дороги, обходить было ниже моего достоинства. Сначала парень ползал по асфальту, собирая свое барахло, потом поднял голову, обвел нас смущенным взглядом и несмело улыбнулся.

— Привет, Марин.

Моя подружка Марин, присоединившаяся к нашей компании недавно, расстроенно вздохнула, словно стесняясь того, что парень с ней заговорил.

— Привет, Игнат, - тихонько прошептала она. Потом обернулась к нам и скривившись пояснила: — это мой двоюродный брат, Игнат Дробыш. Мы... — я едва слышала ее тоненький голосок, — почти не общаемся. Его семья живет в пригороде.

Удивление в глазах парня было неподдельным. Кто-то слукавил, я даже знаю, кто. Но меня это не беспокоило. Я просто стояла и ждала, когда уберется этот чудик.

Я не была высокомерна или жестока. Совсем нет. Я помогаю, когда просят помощи, кормлю бездомных кошек и собак (если они вдруг забегают на территорию университета), всегда даю милостыню нищим (когда встречаю их на своем пути, что бывает очень редко, так как передвигаюсь по городу на машине с шофером).

В своей жизни я не замечаю серых ординарных людей, подобных этому парню. Они для меня пустое место, дым, неинтересные ни снаружи, ни внутри.

Удивляюсь только, почему в нашем престижном университете, лучшем в стране, учатся подобные. Ах да, папа говорил, что осталось еще несколько бесплатных мест для одаренных, так сказать, из народа…

Я двинулась вперед. Парень резво отскочил в сторону, снова едва не рассыпав с трудом собранные книги. Я мгновенно выбросила его из головы, слишком хорошим был сегодня день, чтобы думать о неудачниках.

Впереди лето, праздники, подарки, отдых с родителями на нашей вилле у моря, круиз на яхте, и еще много удивительных сюрпризов, которые преподносит жизнь таким, как я – красивым, умным и богатым.

— Боже мой, - потрясенно прошептала идущая рядом Мила.

Я оглянулась. Что еще?

Нас догонял Кристиан с огромным букетом моих любимых темно-фиолетовых тюльпанов. Девчонки синхронно заахали. Да, я знаю, что он самый красивый парень в универе, и в него влюблены все студентки. А еще он старший сын министра финансов в нашем королевстве. Но ведь и я не в подворотне родилась. Мой отец бывший премьер-министр, сейчас ушел в отставку и курирует морские перевозки в королевстве. Я лучшая ученица на потоке, всегда на отлично сдаю экзамены, и меня два раза подряд выбирали королевой красоты университета.

— Приглашаю всех в Рояль, отметить окончание экзаменов, — громко произнес Крис, протягивая букет и по-свойски обнимая за плечи. — Я снял главный зал и позвал команду.

Подруги запрыгали от восторга. Я оглядела свиту. Да, Рояль был лучшим и самым дорогим рестораном в столице, но ведь они все далеко не из бедных семей, что за неуместное ликование? Ах, да. Команда… Кристиан возглавлял университетскую команду по футболу, значит в ресторане будут наследники самых богатых семей королевства.

Я улыбнулась, вдохнула упоительный запах цветов. Жизнь прекрасна. Я первая красавица столицы, все восхищаются мной, меня безумно любит один из самых завидных женихов королевства, я единственная дочь, наследница огромного состояния и меня ждет великолепное будущее.

***

Второй раз я встретилась с Игнатом через год с небольшим, и на этот раз по своей вине. В конце лета мы с отцом приехали в столицу. Он по делам, я же всего на два дня - у Лилиан, моей лучшей подруги был день рождения и

пропустить его было бы дурным тоном.

Кристиан принялся бесить с самого утра, когда заявился ко мне рано утром с цветами. Если честно, я собиралась порвать с ним сразу же после каникул - надоел хуже старых поношенных туфель. И целый день сдерживалась изо всех сил, чтобы не закатить истерику. Увы, не получилось...

Этот идиот, иначе не назовешь, в самый разгар поздравлений имениннице встал передо мной на одно колено и протянул мне вульгарнейшее на свете кольцо больше похожее на круглый булыжник, предлагая руку и сердце. Я чуть не сгорела со стыда. Кристиан даже не понял, что выставил меня на посмешище. Меня взбесили его самонадеянность и тщеславие. Неужели, он на секунду мог представить, что я выйду за него замуж?!

Через десять минут мы ехали домой в его машине и яростно ругались. День был испорчен, а он даже не понял, почему я разозлилась! В конце концов, я заявила, что меня тошнит от него, и я не хочу больше никогда его видеть.

Мой бывший парень со злостью нажал на тормоз и заорал:

— Тогда и я не хочу! Убирайся!

Я выскочила на проезжую часть и изо всей силы хлопнула дверцей. Автомобиль умчался, а я осталась стоять на обочине шоссе.

Когда я немного успокоилась и осмотрелась, то оказалось, что сумочка с телефоном и деньгами осталась в машине, а район, куда так неосмотрительно попала, трудно назвать благополучным. Редкие прохожие провожали недоуменными взглядами. В вечернем платье, увешанная драгоценностями, в модельных туфлях на высоченных каблуках я была похожа на экзотическую пташку, случайно залетевшую на свалку.

Мне нужно лишь найти такси, но, как назло, ни одной машины с заветными шашечками мимо не проезжало, а те авто, что останавливались, были слишком подозрительны.

Ну вот зачем я разругалась с Кристианом именно сейчас, почему я не могла подождать до дома? В итоге я решила убраться с дороги и потопала к низким домикам какого-то поселка, выбрав направлением высокий шпиль, то ли мэрии, то ли церкви. Может быть, кто-нибудь даст телефон, и я сама вызову машину?

— Ух ты! Какая красотка!

Я никогда не оборачиваюсь на похожие заявления. Меня тошнит от восторгов, сказанных в подобных этой мусорке местах, подобными людьми. После их "любезностей" я чувствую себя извалявшейся в грязи. Словно меня принизили до их уровня.

Но сейчас меня словно кто-то дернул за ниточку, и я обернулась. Справа стояли два парня. Один, который и воскликнул, ничего из себя не представлял. Круглая простоватая физиономия, не обезображенная интеллектом. Другой... Я всмотрелась в смутно знакомое лицо.

— Игнат? — на память я никогда не жаловалась, вот и сейчас сразу же вспомнила жалкий лепет Марин о бедном брате, который живет в пригороде. Что ж, встреча как нельзя кстати, надеюсь, у него есть телефон.

Напрягало лишь одно — на лице Игната не мелькнуло даже искры узнавания. Он что, меня не запомнил?! Засунув возмущение глубже, не до того сейчас, я направилась к парочке.

— Привет, Игнат, - как ни в чем небывало, произнесла я дружеским тоном, — я немного заблудилась, ты не мог бы мне одолжить мобильник? Нужно вызвать такси.

— У меня нет телефона, — растерянно ответил парень, я повернулась к его другу, тот с сожалением развел руками. "Нищие провинциалы", — мысленно ругнулась я.

— Вы подруга моей сестры, — Игнат, наконец, решил сложную головоломку. Я кивнула, кисло скривившись. — На площади, перед мэрией есть таксофон. Идемте, я провожу, — парень развернулся и направился в узкий грязный переулок, — так быстрее.

Я брезгливо оглядела исписанные глухие заборы, кучи мусора и торопливо пошла следом, стараясь сдерживать дыхание. Воняло так, что слезились глаза. Его товарищ протянул было руку, чтобы я смогла опереться, но увидев мой взгляд, быстренько убрал ее за спину.

— Меня зовут Федор, — я не глядя кивнула. — Вы не думайте, — затараторил он, заглядывая в лицо, — у нас здесь есть приличные районы. Вот если бы Вы задержались, я бы показал Вам и площадь, и рынок, и памятники, и молочный завод...

Он что-то бубнил, а я мысленно расчленяла Кристиана на много маленьких кровавых частей и старалась не задохнуться. Одежду и туфли, придется

выбросить. Я уже чувствую, как запах впитался в ткань. Жаль, это платье я одела лишь раз, и оно мне очень шло. В магазине, где я его купила, меня уверяли, что оно сшито в единственном экземпляре. Из-за этого урода я потеряла столько денег и нервов. Отец, конечно, меня поддержит. Он всегда меня поддерживает. А вот мама, ожидаемо, будет против. Они с матерью Криса лучшие подруги.

Вдруг Игнат остановился и присел на корточки. Я подошла ближе. В куче мусора валялся мертвый котенок. Крошечный, тощий, со свалявшейся шерстью, перепачканной кровью. Игнат ласково накрыл тельце ладонью, а меня затошнило. Брр. Как можно трогать эту гадость?

— Что ты дела... — начала говорить я, как вдруг кто-то мяукнул. Игнат убрал ладонь, и я увидела пушистого рыжего абсолютно здорового котенка. Он фыркнул, зашипел и бросился в подворотню изо всех ног. Я ошеломленно проводила его глазами.

— Не понял, что это было? — из-за моей спины выглянул Федор. Я повела плечом, закрывая обзор.

— Ничего, — постаралась, чтобы мой голос прозвучал достаточно равнодушно, — Игнат нашел котенка, тот убежал.

— Но я заметил...

— Тебе почудилось, — с нажимом произнесла я. Почему – не знаю, но я была уверена, что то, что случилось - не для широкой публики.

Мы пошли дальше, и когда впереди показалась площадь и стоящие на ней автомобили с шашечками, я почти уговорила себя в том, что произошедшее мне привиделось. Я нормальный человек и, естественно, не верю в магию и разные сверхъестественные штучки. «Этого просто не может быть», - сказала я себе и постаралась выбросить странный случай из головы.

***

В третий раз я повстречала Игната на городском чемпионате по прыжкам в воду, проходившем в бассейне нашего универа. Был конец четвертого курса, я сидела вместе со своей свитой на самых лучших местах рядом с вышкой. Трибуны были переполнены. Собрался почти весь универ, ведь большинство из участников были нашими студентами.

Я не слишком любила спортивные соревнования, вид полуобнаженных тел, красующихся друг перед другом, вызывал во мне неприятие, но Марин решила

поучаствовать, и нам с подругами пришлось оказать ей поддержку. Участвовал так же и мой новый бойфренд Макс Заболодский, внук того самого Заболодского, которому стоит памятник на центральной площади столицы. Он, конечно, не такой красивый как Крис, но ума у него больше.

Я сразу увидела что-то не правильное в том, как Марин оттолкнулась от доски. Ее нога скользнула в бок и девушка, неловко кувыркнувшись, полетела вниз. У меня еще мелькнула мысль – промахнется, упадет в воду или все-таки зацепит рукой бортик. Зацепила. Только не рукой, а головой. Все произошло в считанные секунды - Марин виском вскользь ударилась о кафель и плюхнулась в бассейн. В воде тут же начало расплываться красное пятно.

На мгновенье зал застыл в шоке. Все-таки пятиметровая высота. Вдруг из дальних трибун выпрыгнул какой-то парень и побежал к воде. Он ласточкой сиганул в воду и обхватил девушку руками, сжимая голову. Боже мой! Этого нельзя делать. А вдруг у нее сотрясение или перелом позвоночника?

Игнат, а это был он, перекинул Марин через бортик и положил на спину. К ним начали сбегаться люди. Я тоже спустилась вниз и подошла к заграждению. Вдруг девушка, как ни в чем небывало, открыла глаза и села на кафель.

— Я так неловко упала, — смущенно начала говорить она, обхватывая грудь руками, — теперь мои баллы сгорят?

Наш университетский врач, подбежавший к пострадавшей одним из первых, бережно осмотрел голову Марин и облегченно заявил:

— Успокойтесь, ничего страшного. Просто царапина на виске. Сейчас девушку отвезем в медпункт и обследуем. Соревнования продолжаться завтра, после уборки бассейна. Всем спасибо.

Я задумчиво перевела взгляд на воду. Расплывшееся розовое пятно уже добралось до середины. Марин уложили на носилки и унесли. Я махнула рукой девчонкам — идите без меня, потом догоню, а сама открыла калитку и прошла к вышке. Игнат задумчиво стоял у бортика и смотрел на воду.

Трибуны быстро опустели. Как бы я не отрицала произошедшее, но я находилась слишком близко и слышала жуткий хлюпающий звук в момент, когда Марин ударилась головой. Его слышали все, сидящие на первых рядах. Не знаю, постараются они забыть или подумают, что им показалось, но...

— Ты сошел с ума? — прошептала сердито, — ты что творишь?

Игнат удивленно перевел на меня взгляд. Я подошла еще ближе и стала почти вплотную.

Здесь было несколько тысяч человек, и многие видели, что произошло в действительности. Рано или поздно они сложат два плюс два.

— Надо было оставить Марин умирать? — произнес Игнат холодно, — вот значит, какая ты подруга.

— Нужно было дождаться, когда ее отвезут в лазарет и там, без свидетелей ее вылечить.

Игнат отвел глаза.

— Счет шел на секунды. Она уже была мертва, к тому времени, как я до нее добрался.

— Но котенок... — начала было говорить я.

— С людьми по-другому, — резко ответил Игнат, словно не желая говорить на эту тему, — более сложно.

— Значит, ты это делаешь не в первый раз?!

Я потрясенно уставилась на парня. Да кто он такой? Маг? Волшебник? Он может оживлять мертвых? Я ни раз в жизни не слышала о подобном. Когда-то в детстве я читала о каком-то человеке, который ходил по воде и воскрешал друзей. Его вроде в конце то ли повесили, то ли сожгли.

Парень пожал плечами. Значит, не в первый.

— Ты сумасшедший, — зашипела я, сузив глаза, — никогда больше не делай такого, особенно в людном месте. Ты представляешь, чем это может грозить?

— Я должен был это сделать, — сказал Игнат упрямо и направился на выход. Я проводила его ошарашенным взглядом. Идиот! Он что, не понимает?

В последнее время жизнь в королевстве начала стремительно меняться. Наш добрый великодушный король умер и на престол взошел его сын, о котором никто ничего не знал. Но папа как-то за ужином обмолвился, что мы все еще поплачем. На мой вопрос – почему, он поведал, что сыночек то немного сумасшедший и провел почти десять лет под замком в лечебнице.

Первым своим указом новый король запретил карнавалы и маскарады, устраиваемые в столице, а потом и во всех остальных городах. Под запретом

оказались так же ярмарки и торговля на улицах. Дальше – больше. Были введены цензура и закрыты границы. Всех иностранцев выдворили из страны. Стражников стало в разы больше.

Затем, через некоторое время отец донес до меня невероятную новость – король не хочет видеть образованных женщин. Всем университетам, институтам и колледжам было не рекомендовано (читай запрещено) брать на учебу студенток.

— Да так мы и до каменного века доберемся, — фыркнула я. Папа успокоил, что советники все-же уговорили короля дать доучиться тем, что заканчивает образование.

Следующий год стал переломным. Я почти не выходила в город. Не гуляла в парке, не посещала рестораны и театры. Из нашего особняка меня отвозил на учебу шофер, вскоре к нему прибавилось два телохранителя. На улицах начали появляться странные постаменты, и однажды я увидела на них висящие тела настоящих людей. И это на центральной площади! После такого зрелища я долго не могла заснуть.

Отец приказал затемнить окна в лимузине.

На мои вопросы – что вообще происходит, папа отмахивался и криво улыбался:

— Тебе этого лучше не знать.

Внутри университета все было по-прежнему, но иногда я замечала в глазах у преподавателей панику, которую они не могли скрыть. Отовсюду доносились неутешительные слухи. Того студента арестовали за то, что он вышел на площадь с лозунгом – свободу заключенным. Того избили, того сослали на каторгу. А самое странное то, что король вдруг стал жутко религиозным и мы все должны были поклоняться какому-то неведомому богу. Регулярно молиться, ходить в церковь и отдавать им деньги.

"Бред, какой-то, — решила я, — не буду я никому молиться".

Но, увы, игнорировать не получилось, потому что, вскоре к нам на лекцию пришли несколько человек в черном и объявили, что вместо лекций по физике у нас будут уроки религии.

— Только попробуйте их пропускать, — один из мужчин обвел зал тяжелым взглядом, — пожалеете.

И однажды пришел день, когда отец вызвал меня в кабинет и усадил рядом с собой.

— Я знаю, как важен для тебя диплом, — начал он издалека, — думаю, смогу сделать так, чтобы ты получила его экстерном. Соберем комиссию, ты сдашь экзамены.

— Но папа, мне осталось всего полгода до выпуска.

— Полагаю, у нас нет даже полугода, — я ошеломленно уставилась на папу.

— Все так плохо?

Он горестно кивнул.

— Вы с мамой уедете на юг, в Пятигорье, я все подготовил, — продолжил отец, — сухопутные границы закрыты, но через море есть канал.

— А ты, — я схватила его за руку, — ты с нами?

Папа отрицательно махнул головой. У меня на глаза навернулись слезы.

— Почему?

— Я должен остаться. И не спорь, — взмахнул он рукой, обрывая мои возражения, — Вы ни в чем не будете нуждаться, я перевел большую часть состояния в банки Пятигорья.

Потом я узнала, что отец вошел в состав сопротивления. Вроде они хотели свергнуть короля и посадить на трон его племянника. Все это было жутко секретно и в подробности меня не посвящали.

Я экстерном сдала экзамены, получила диплом, а через несколько дней мы с мамой сели на яхту и переплыли серединное море, оставляя позади маньяка-короля, тотальный контроль и свою родину.

Прошло два года. Я тщательно следила за жизнью в родном государстве, читая газеты, слушая новости по радио, но ничего утешительного для себя не находила. Становилось только хуже. Тюрьмы были переполнены, людей казнили прямо на улицах. Церковь распоясалась так, что организовала отряды инквизиции и собралась вскоре вообще запретить классическое образование для всех желающих.

Первое покушение на короля закончилось неудачей. Я страшно боялась за отца, но он не попал под подозрения, а те, кого схватили, предпочли покончить жизнь

самоубийством, не выдав своих единомышленников.

За два года я успела выйти замуж на Николаса Урбана, наследника одной из богатейших семей Пятигорья, и развестись. Открыть сеть салонов красоты, закрыть их. Начать выпускать модный журнал, чтобы потом охладеть и к нему. Наскучили банкеты, вечеринки, обожание поклонников и яркое южное солнце.

Я с жадностью читала редкие письма подруг, которые папа переправлял морем. Лилиан и Сьюзен покинули страну, так же, как и я. Только они отправились она на север, в Мораю. Марин же вышла замуж за капитана новой королевской гвардии и сейчас живет припеваючи. Правда, в основном сидит дома и занимается годовалым сыном, а что делает муж, она не знает. Марин была удивлена моим интересом о судьбе Игната, но написала, что он не смог закончить университет, и сейчас работает санитаром у себя в провинции в клинике для бедных.

Почему-то судьба Игната меня волновала больше остальных. Я случайно стала свидетелем настоящего чуда, и осознание этого мучило меня постоянно. В мире существовало что-то невероятное, волшебное, не поддающееся логическому объяснению. Прекрасное и удивительное, не сравнимое ни с богатством, ни с внешней красотой, ни с любовью или страстью. То, что легко перечеркнуло все, что я знала до сих пор, все, чем я жила.

Это рвало мне сердце и одновременно наполняло каким-то странным благоговением.

Маленькую заметку, перечисляющую имена арестованных и приговоренных к казни, я перечитала несколько раз, не веря своим глазам. Игната Дробыша должны будут казнить через пять дней на центральной площади за ересь, неповиновение святой инквизиции и запретное колдовство.

Что это за бред? Какое еще колдовство? Они там с ума сошли? Я бегала из угла в угол по террасе и громко ругалась. Прибежала мама, за ней слуги.

— Я должна уехать, — наконец, взяла себя в руки, — сегодня же поеду в порт.

Мама попыталась упасть в обморок. Служанки побежали за нюхательной солью, я же продолжала, как ни в чем не бывало:

— Мне ничего не грозит, рано утром я буду дома. Папа дал мне на всяких случай контакты надежных людей. Они помогут переправить меня через море.

Как ни уговаривала меня мама остаться, я была непреклонна. Конечно, реальную причину я не сказала, она получила версию о том, что я соскучилась по папе и

очень за него переживаю. На самом деле я собиралась спасти Игната. Еще не знаю, как, но я должна была это сделать. Денег у меня достаточно, уговорю папу помочь, если нет, то всегда найдутся люди, которые за золото сделают все, что угодно. Переправлю Игната в Пятигорье, пусть здесь оживляет котов и лечит людей.

Это была та малость, которую я могу сделать. И сделаю.

Папа очень обрадовался моему появлению, но еще больше удивился. Ему я честно рассказала о причине моего приезда.

— Но казнь уже состоялась, — произнес он в ответ на мою просьбу помочь, — вчера днем.

— Как? — голос предательски дрогнул, — в газете было написано — через пять дней. А как же суд? Доказательства? Может, ты что-то не понял? Ошибся?

Отец хмуро пожал плечами.

— Сейчас обходятся без суда и адвокатов. Я точно знаю, что казнь была, потому что вместе с той партией казнили члена нашей организации.

С бешено колотящимся сердцем я бросилась обнимать папу, изо всех сил сжимая его в объятиях, словно хотела защитить от опасности. Из глаз брызнули слезы.

— Почему ты остался здесь? Почему не уезжаешь в Пятигорье? Это же такой риск, тебя могут схватить в любой момент! Что я буду делать, если тебя казнят?!

Папа грустно улыбнулся. Отодвинул меня на вытянутых руках, заглянул в глаза.

— Я не могу по-другому, прости.

И вдруг я поняла, что он мне хотел сказать. Он любил свою родину так сильно, что готов был пожертвовать ради нее жизнью. Пусть он был богат, пусть мог в любой момент уехать туда, где спокойно и тихо, пусть мог безбедно и безмятежно прожить остаток жизни, но есть вещи важнее этого.

Да, есть. И у меня они тоже есть. Только для меня это не страна, и не весь абстрактный народ. Для меня важнее отдельные люди. Мама, папа, почти незнакомый парень Игнат, умеющий творить чудеса.

— Я должна его увидеть, должна узнать, жив он или нет.

Папа попытался возразить, но быстро понял, что бесполезно, у меня его характер и его упрямство.

— И если он жив, ты поможешь найти бойцов, чтобы его освободить.

Папа тяжело вздохнул и произнес:

— Постараюсь. Но только ночью, днем слишком много охранников.

Через десять минут я ехала в бронированном автомобиле, закутанная с ног до головы так, как сейчас положено выглядеть женщинам. Мой телохранитель, он же водитель, был самым дорогим в стране наемником. Я не боялась за свою безопасность. Боялась только того, что вскоре увижу.

Автомобиль остановился. Водитель открыл дверцу. До центральной площади, той, которую я помнила, как место праздников, карнавалов, ярмарок я дошла пешком.

Было около шести утра, солнце еще не показалось из-за крыш домов. В центре, на месте памятника Заболоцкому, стоял грубо сколоченный длинный постамент. Вокруг него прохаживались десяток сонных охранников.

Я подошла ближе, судорожно сжимая кулаки, впиваясь ногтями в кожу, цепенея от ужаса. Игнат висел с краю, на каком-то странном приспособлении в виде двух перекладин, с приколоченными к дереву руками и ногами. Бледный до синевы, внизу, под ним, дерево почернело от крови.

Я испугалась, что он был мертв. Подошла к самому краю страшного сооружения и коснулась пальцами голой ступни. Игнат с трудом открыл глаза. Казалось, вся боль мира глядела из них. Горло перехватило спазмом, и волоски на коже встали дыбом.

Я сглотнула и не смогла выдавить ни слова, просто молча боролась со слезами, смотря ему в лицо.

Сбоку подошел охранник и что-то начал говорить грубым раздраженным голосом. Я не глядя стянула с руки тяжелый золотой браслет и протянула в его сторону. Охранник отвернулся и отошел.

— Зачем? — одними губами прошептала я, глядя на Игната снизу вверх.

Он попытался улыбнуться. И я мысленно ответила за него теми же словами, которые утром сказал мне отец: — «я не могу по-другому».

— Продержись до ночи, — я обхватила руками его ледяные ступни, словно пытаясь согреть их, — пожалуйста, не умирай. Я спасу тебя. Только до ночи.

Игнат едва заметно отрицательно качнул головой. То ли отвечая, что не сможет, то ли отвергая саму возможность спасения. Загнав рыдания вглубь, я со стоном сползла на камни, не замечая грязи и крови под ногами. Я чувствовала, что если сейчас начну плакать, то не остановлюсь уже никогда.

— Почему ты один? Почему тебя не спасли все те, кого спасал ты? Где они?

"Ты же пришла, этого достаточно", - ответил глазами Игнат.

— Достаточно? Достаточно одного человека?

"Да, если я смог изменить его мир, то достаточно..."

— Господи, - прошептала я, впервые обращаясь к кому-то, кого ни разу не видела и в кого не верила, — помоги ему. Он хороший добрый человек, он не сделал ничего плохого. Он только начинает свой путь, он совсем молодой, позволь ему жить.

Молчание было мне ответом. Я всматривалась в бледное лицо Игната, надеясь на чудо.

— Почему ты можешь оживлять других, но не можешь помочь себе?

Парень молчал. Его глаза потемнели от боли, тело сотрясала крупная дрожь. Не знаю, сколько прошло времени, как долго я стояла на коленях перед ним. Ко мне несколько раз подходили стражники, и каждый раз я лишалась еще одного украшения. Плевать. Я вся увешана золотом, если бы это помогло, я бы отдала все, что имею, только бы Игната сняли с гвоздей.

— Я буду помнить о тебе… я всегда буду помнить о тебе, — шептала я безостановочно.

А он молча улыбался, и в его глазах был тот свет, что исцеляет, прогоняет мрак, наполняет душу счастьем.

Мы не любили друг друга, не ходили вместе гулять, ни целовались, не планировали совместную жизнь. Я разговаривала с ним пару раз, но почему-то у меня было такое ощущение, что без него мой мир рухнет, станет пустым и бессмысленным. Что-то прекрасное уходило вместе с ним, и я не знала, как это удержать.

Я не уеду в Пятигорье. Я останусь здесь вместе с отцом. Я не дам людям забыть, кого и чего они лишились. Лишился наш мир. Просто не дам. Я буду бороться с королём, и, если будет нужно, пожертвую своей жизнью, только бы больше

никто не умер по его вине.

Я красивая девушка, умею притворяться, лгать, улыбаться даже тем людям, которых ненавижу. Если будет нужно, я проберусь в его спальню, в его постель, стану фавориткой.

Надеюсь, до этого не дойдет, но я готова.

Закончу я жизнь на эшафоте с вывернутыми суставами, или лёжа в постели, окруженная детьми и внуками, не важно. важно, чтобы я могла сказать, глядя в лицо смерти — я сделала все, что смогла, мне не в чем себя упрекнуть.